

## БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ В ЛИТЕРАТУРЕ: КАК ФРЕЙД И ЮНГ ПОМОГАЮТ ПОНЯТЬ МИР ГОФМАНА

*Юлдашева Н. Т., преподаватель,  
Узбекский государственный университет мировых языков  
noibatulabaevna@gmail.com*

*Адилова Севара., студентка 2 курса  
Узбекский государственный университет мировых языков*

**Аннотация:** в статье рассматриваются произведения Э. Т. А. Гофмана через призму психоаналитических концепций Зигмунда Фрейда и Карла Густава Юнга. Особое внимание уделяется мотивам травмы, двоемирия, архетипов и бессознательного в рассказах «Песочный человек» и «Эликсиры дьявола». Гофман интуитивно предвосхитил основные принципы психоанализа и глубинной психологии, создавая характеры и сюжеты, отражающие фундаментальные аспекты человеческой психики.

**Ключевые слова:** Гофман, психоанализ, Фрейд, Юнг, бессознательное, архетипы, травма, двойничество.

Э. Т. А. Гофман — один из ключевых авторов немецкого романтизма, чьи произведения сочетают элементы фантастики, психологии и философии (Brown, 2006). Многие его тексты исследуют границы сознания и реальности, что делает их идеальным материалом для психоаналитического анализа.

Произведения Гофмана по-прежнему проникают в нашу жизнь, они по-прежнему реализуются в различных видах искусства. Это и мюзиклы, и мультипликационные фильмы, и опера, и балет. Гофман разбирает темы, названные в литературе вечными.

Визитной карточкой писателя является новелла, которая написана в 1816 году «Песочный человек». Именно эту новеллу австрийский психоаналитик Зигмунд Фрейд выбрал примером того, как фантастика воздействует на психику. И опираясь на это создал структуру личности. Однако в начале двадцатых годов пересмотрел свою концептуальную модель психической жизни и ввел в анатомию личности три структуры: ид, эго и суперэго.

Значение «ид» происходит от латинского «оно» и, по Фрейду означает исключительно примитивные, инстинктивные и врожденные аспекты личности. Ид полностью функционирует в бессознательном и тесно связано с первичными потребностями, которые наполняют наше поведение энергией. Так же как Натаниэль в котором так легко угадывается сам Эрнст, боящийся своего двойника, как и Натаниэль с детства боится фольклорного персонажа «Песочного человека», который забирает глаза у детей если они вовремя не идут спать. Герой сходит с ума и принимает механическую куклу за человека и влюбляется в неё не замечая разницы. Тема перевоплощения в данном случае- оживление механизмов- очень волнует писателя. Герой Натаниэль предпочитает настоящей возлюбленной куклу, так как она его слушает и молчит. Эта новелла была написана после того, как Гофман посетил в 1813 году Дрезденскую выставку автоматов роботов. Механизмы и технологии завораживают Гофмана и вместе в тем порождает страх, который он описывает в своих историях. Он настолько вживается в созданный образ, что иногда не отличает реальность от вымысла. Страх и сопротивление, которое ощущает каждое человеческое существо, когда оно углубляется в себя слишком глубоко, это и есть, по сути, страх путешествия в царство Аида. Если бы оно испытывало только страх, это еще не так плохо. Однако, на самом деле, психический субстрат, это темное царство неизвестного, проявляет очаровывающее притяжение, которое угрожает

превратится с совершенно непреодолимое при дальнейшем проникновении в это царство. Психологическая опасность, возникающая здесь, — это распад личности на свои функциональные компоненты, то есть на отдельные функции сознания, комплексы, наследственные установки.

Фрейд описывал понятие *unheimlich* как «ужасающе знакомое» — нечто, что одновременно притягивает и отталкивает. В «Песочном человеке» главный герой Натаниэль сталкивается с травматическими воспоминаниями детства, связанными с образом Песочного человека. Юнг рассматривал индивидуацию как процесс интеграции сознательных и бессознательных аспектов личности. Натаниэль из «Песочного человека» не проходит этот путь, оставаясь жертвой своих страхов, в то время как Медард находит путь к осознанию своего внутреннего «я» (Jennings, 1984). Юнгианская концепция анимы (внутреннего женского начала) проявляется в образах женщин в произведениях Гофмана. Например, Клара из «Песочного человека» символизирует рациональную аниму, тогда как Олимпия — иллюзорную, несамостоятельную аниму, отражающую проекции главного героя (Neilly, 2013).

Концепция *Doppelgänger*, описанная Фрейдом, проявляется в персонажах Гофмана как отражение внутреннего конфликта. В «Эликсирах дьявола» главный герой Медард переживает внутренний раскол, который можно интерпретировать в рамках фрейдистской теории о *Doppelgänger* – двойнике, отражающем подавленные желания (Freud, 1919). Медард представляет собой конфликт между суперэго (моральной частью личности) и ид (его темными, бессознательными импульсами).

В «Эликсирах дьявола» герой Медард страдает раздвоением личности, что можно трактовать как проявление подавленных желаний и вытесненной вины (Bell, 2005). Юнг описывает Тень как аспект личности, содержащий вытесненные импульсы. В «Эликсирах дьявола» Медард сталкивается с демонической версией себя, символизирующей его подавленное стремление к власти и желаниям, что соответствует архетипу Тени (Loy, 1973).

Подобное расщепление личности напоминает психоаналитическую концепцию защитных механизмов. Медард, пытаясь избежать чувства вины, создает альтернативное «я», которое берет на себя ответственность за его аморальные поступки.

Индивидуация – это процесс интеграции сознательных и бессознательных аспектов личности (Jung, 1951). Героев Гофмана можно разделить на тех, кто проходит этот процесс, и тех, кто в нем терпит неудачу. Например, Натаниэль в «Песочном человеке» не достигает индивидуации, так как его сознание погружается в хаос внутренних страхов, что приводит его к самоубийству.

Своё мировоззрение Гофман выражает в длинном ряде бесподобно фантастических повестей и сказок. В них он искусно смешивает чудесное всех веков и народов с личным вымыслом. То мрачно болезненным, то грациозно весёлом и насмешливым. Он угадывается в каждой сказке, в каждом мире, который создал будто бы для себя. Неугомонный бунтарь и бесконечный романтик, фантазёр и мистификатор, музыкант, художник, писатель. Он легко перевоплощается в жизни то в одного, то в другого и этим доказывает всем что нет ничего невозможного что сказка существует и в реальности, что каждый может стать тем, кем захочет. Гофман самый загадочный из немецких романтиков. Это писатель, про которого Гейне говорил, что «сам Сатана не мог бы сочинить ничего более сатанинского» про его роман «Эликсир сатаны». Гофман умел пугать так, как никто в последующие 300 лет не научился. Но невзирая на его трагическую жизнь и достаточно беспросветную готическую фантазию, Гофман — это мощный фонтан изобретательности, счастья, и главное, веры в изначальную правоту художника.

Творчество Гофмана отражает глубинные аспекты человеческой психики и остаются актуальными для психоаналитического исследования. Его персонажи

воплощают сложные психологические механизмы, делая его творчество важным объектом для дальнейшего изучения.

Таким образом, произведения Гофмана предвосхитили многие идеи психоанализа. Фрейдистский подход выявляет темы подавленных страхов, тогда как юнгианский анализ позволяет рассмотреть глубинные архетипические структуры текстов. Совмещение этих подходов дает более целостное понимание произведений Гофмана как отражения универсальных процессов человеческой психики.

#### **Список литературы**

1. Bell, M. (2005). The German tradition of psychology in literature and thought, 1700–1840. Google Books.
2. Brown, H. M. (2006). ETA Hoffmann and the Serapiontic Principle: Critique and Creativity. Google Books.
3. Freud, S. (1919). The Uncanny. Standard Edition, 17, 217-256.
4. Jennings, L. B. (1984). The Anatomy of «Spuk» in two Tales of ETA Hoffmann. *Colloquia Germanica*, 16(2), 121-135. JSTOR.
5. Loy, C. P. S. (1973). Descent into the Abyss of the Unconscious: A Jungian Approach to ETA Hoffmann and Fyodor Dostoevsky. UBC Library.
6. Mahlendorf, U. (1975). ETA Hoffmann's «The Sandman»: The Fictional Psycho-Biography of a Romantic Poet. *American Imago*, 32(1), 45-67. JSTOR.
7. Neilly, J. C. (2013). Image of the Orient in ETA Hoffmann's Writing. University of Edinburgh.
8. Sütterlin, N. (2017). ETA Hoffmann and the Development of Trauma. Academia.edu.
9. Tatar, M. M. (1971). Romantic Naturphilosophie and Psychology: A Study of GH Schubert and the Impact of His Works on Heinrich von Kleist and ETA Hoffmann. ProQuest.
10. Jung, C. G. (1951). Aion: Researches into the Phenomenology of the Self. Princeton University Press.
11. Хайруллаев, Х. З. (2012). Об иерархических отношениях между языковыми единицами. Вестник Челябинского государственного университета, (6 (260)), 134-137.
12. Хайруллаев, Х. (2008). Нутқ бирликларининг поғонали муносабати.
13. Bushuy, T., & Khayrullaev, K. (2022). Life of word during coronavirus. Евразийский журнал социальных наук, философии и культуры, 2(8), 19-28.
14. Хайруллаев, Х. (2019). Об особенностях изучения объекта речевой лингвистики. Иностранная филология: язык, литература, образование, (2 (71)), 17-20.